

А. РУБИНШТЕЙН

ДЕМОН

В

Граммoфонные пластинки

«ДЕМОН»

Опера в 3-х действиях

А. РУБИНШТЕЙНА

Гениальный пианист, основатель и первый дирижер Русского музыкального общества, директор и педагог первой русской консерватории, создатель системы профессионального музыкального образования в России, Антон Григорьевич Рубинштейн (1829—1894) вошел в историю русской музыки и как выдающийся композитор. Им написано около двухсот сочинений, из которых более половины составляют произведения крупной формы: оперы, симфонии, оратории, концерты, сонаты, инструментальные и вокальные циклы. Творчество Рубинштейна сыграло важную историческую роль в развитии русской музыки, а такие его произведения, как «Персидские песни» и опера «Демон», продолжают жить полноценной художественной жизнью и в наше время.

Опера «Демон» — не единственное произведение Рубинштейна, написанное им на стихи и сюжет Лермонтова. Образы лермонтовской поэзии вдохновили Рубинштейна на создание ряда романсов, а также опер «Хаджи Абрек» и «Купец Калашников». Однако только «Демон» оказался тем произведением, которое, завоевав широкое признание современников композитора, принесло ему прочную и заслуженную славу. Работая сначала с поэтом А. Майковым, а затем с литературоведом П. Висковатовым, он закончил «Демона» буквально в несколько месяцев. В сентябре 1871 года партитура оперы была представлена композитором в дирекцию Мариинского оперного театра, где она пролежала без движения более трех лет. Первое ее представление со-

стоялось только 13 января 1875 года. Дирижировал Э. Направник. Партию Демона исполнял Мельников, Тамары — Рааб, князя Синодала — Комиссаржевский, князя Гудала — Осип Афанасьевич Петров, няни — Шредер, Ангела — Крутикова, старого слуги — Васильев 1-й и гонца — Васильев 2-й.

Поставлен был «Демон» очень небрежно, и скептики предсказывали ему скорое забвение. Однако сердечная, искренняя мелодика, мастерство драматургической разработки сюжета, яркие контрасты, тонкая прелесть национального колорита обусловили успех произведения.

Опера «Демон» имела много сценических решений. Среди лучших исполнителей партии демона — Мельникова, Шаляпина, следует особо отметить баритона Хохлова, создавшего классический, традиционный образ «духа отрицания». Из исполнителей роли Синодала выделялся Л. В. Собинов.

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

Вступление. Из глубины оркестра возникает мрачный, суровый унисон струнных; их беспокойное, неуклонное движение — один из лейтмотивов Демона.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Мрачное настроение вступления развивает идущая за ним музыкальная картина грозы. Сцена погружена в темноту. В глубине пролетает не видимый для зрителя Демон в сопровождении адских духов. Постепенно темнота рассеивается. Оживают светлые силы природы. Один за другим вступают голоса вод, струек, вечерних ветерков, деревьев, цветов, скал. К общему хору природы присоединяются звонкие голоса «небесного» хора. Все сливается в один радостный хор, в котором тонут голоса адских духов.

На скале стоит Демон. Полный презрения к людям, он ненавидит и проклинает все сущее (монолог «Проклятый мир, презренный мир»).

Появляется озаренный ярким светом Ангел. Он сулит Демону спасенье: «Не кляни, а люби, и простит тебя тот, в ком любви нет конца, и опять для тебя он свой рай отопрет».

Но бесстрастные слова Ангела не могут тронуть мятежного духа. Любовь, о которой говорит Ангел, для Демона — синоним рабства и угнетения. Демон ищет не покоя, а свободы и борьбы; только истинная свободная

любовь, любовь без рабства может избавить его от ненависти и озлобления.

Удаляясь, Ангел предостерегает Демона, чтобы он не касался того, «что небу мило». «Грози, грози мне, раб бесстрастный, я борьбы хочу, смотри ж и ты!» — презрительно отвечает Демон. В оркестре звучит печальная тема музыки вступления. Сцена снова погружается во мрак.

Картина вторая

Живописный горный пейзаж Грузии. Тихий вечерний свет. Вдали шумит Арагва. Из замка Гудала выходят подруги Тамары. По вырубленной в скале лестнице они спускаются вниз за водой. Их беспечная грациозная песенка «Ходим мы к Арагве светлой» полна глубокого символического значения.

На террасе замка появляется в сопровождении няни Тамара. Ее серебряные колоратуры естественно вплетаются в музыку хора девушек.

На скале опять появляется никем не видимый Демон. Он поражен красотой Тамары.

...На мгновенье
Неизъяснимое волненье
В себе почувствовал он вдруг.
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук,
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты...

Присутствие Демона нарушает покой Тамары. Не видя его, она тем не менее чувствует смущение и страх. Няня пытается развеселить ее напоминанием о женихе, который спешит к своей невесте. Тамара вновь полна радости и счастья (песня с хором: «Ах — понарвем, соберем мы цветы, цветочки»). Но ненадолго. Голос Демона зовет ее в надзвездные края, где она, полюбив, станет вечной его подругой и царицей мира (ариозо Демона «Дитя, в объятиях твоих...»). Обернувшись, Тамара видит Демона.

В страшном волнении зовет она своих подруг, пытаясь объяснить им происшедшее. Но, ничего не видевшие и не слышавшие, они остаются в недоумении и спешат ее успокоить. Под пение хора все расходятся.

Тамара еще раз оглядывается на скалу и как во сне повторяет глубоко запавшие ей в душу слова обольстителя:

И будешь ты царицей мира,
Подруга вечная моя.

Картина третья

Дикое ущелье в горах Кавказа. В отдалении виднеется часовня, мимо которой идет узкая тропа. Оркестровое вступление рисует однообразную, тяжелую поступь приближающегося каравана. Слышны крики погонщиков и колокольчики.

На конях въезжают князь Синодал — жених Тамары — и его старый слуга. Синодал приказывает послать к невесте гонца. В страстном речитативе он сетует на задержку, вызванную внезапным обвалом. Мысли уносят его к далекой возлюбленной. Речитатив переходит в проникнутое сладкой негой и томлением лирическое ариозо: «Обернувшись соколом, и к тебе, моя горлица пугливая, полетел бы я».

...С веселым шумом путники устраниваются на ночлег, поднимаются заздравные кубки. Старый слуга предостерегает всех — это место недоброе. Шум, веселье сменяются настроением тревожного предчувствия. Все укладываются спать, запевая хором «Ноченьку» («Ноченька темная, скоро пройдет она...»). Но вот пенне замерло. Лагерь погрузился в сон. Один только князь не может найти покоя ни во сне, ни в молитве: он грезит о своей невесте: «Ах, красавица, ах, красавица, вижу сквозь ночь, вижу тебя». С мечтой о Тамаре князь засыпает...

Появляется Демон и, предсказав князю гибель, исчезает. В темноте ползут разбойники. Все ближе и ближе подкрадываются они к спящему лагерю, пока их не замечает старый слуга. Но уже поздно. Неравный бой длится недолго.

Караван разграблен, стража перебита, сам князь смертельно ранен. Страстной тоской проникнуто его предсмертное ариозо. Словно из-под земли, возникает Демон (тема его мощно звучит в оркестре). Призывая имя любимой, князь умирает.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Действию предшествует оркестровое вступление. Звучит музыка скорбного, траурного шествия, напоминающая о трагической гибели князя и его каравана. Но постепенно движение убыстряется, и с поднятием занавеса музыка принимает парадный, праздничный характер. Шумный свадебный пир в замке Гудала. Гости, родные и слуги ожидают выхода невесты и прибытия жениха. Хор гостей прославляет старого князя и его дочь Тамару. Гонец от князя Синодала сообщает о его прибытии «сегодня в полдень». Звучит застольная вакхическая песня. Все обрадованы. Одна только Тамара задумчива и неспокойна; тщетно пытается она забыть чудное видение.

Веселье, разгорается с новой силой. Начинаются танцы. Бешеную лезгинку сменяет плавный девичий танец.

И по ковру скользит, плывет
Ее божественная ножка...

Полное наивной прелести девичье соло вновь переходит в порывистый мужской танец.

Новую, общую пляску начинают женщины. Движение все время нарастает, как вдруг все приостанавливается. За сценой слышны крики и шум. Под звуки траурной музыки (уже знакомой нам по вступлению) вносят мертвого Синодала. Тамара с криком падает на его труп: «Мой князь, очнись, очнись»... Вместе с Тамарой безутешное горе оплакивают Гудал и все окружающие (большой ансамбль — Тамара, Гудал, няня, гонец, старый слуга, хор). На фоне зауспокойной молитвы раздается голос Демона: «Не плачь дитя, не плачь напрасно»...

Обольстительно-прекрасная музыка рисует картины беспечальной, полной любви и счастья жизни.

Тамара в страшном смятении. Гудал приказывает унести труп Синодала.

Очнувшись, Тамара в испуге ищет Демона: «Где же он? где же он?» (в оркестре, словно неотвязно преследующая ее мысль, звучит мелодия арии Демона «На воздушном океане»). Обступившие Тамару Гудал и слуги в недоумении. Как зачарованная, грезит она о том, кто

так дивно, «красой блистая неземною», является у ее изголовья. Вновь раздается голос Демона: «К тебе я буду прилетать и на шелковые ресницы сны золотые навевать».

Не в силах больше владеть собой, Тамара умоляет отца отпустить ее в монастырь. Склоняясь на просьбы окружающих, убитый горем Гудал дает свое согласие. Вместе с Тамарой, чтобы охранять ее, уходит в монастырь и старый слуга.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина первая

Оркестровое вступление рисует смятение и разлад в душе Тамары.

Сцена представляет ограду монастыря. Лунная ночь. Сад. Монастырь спит. Лишь в келье Тамары светится окно. Сторож, старый слуга Синодала, бьет в чугунную доску. К монастырской ограде приближается Демон.

.. долго, долго он не смел
Святыню мирного приюта
Нарушить.

Ангел преграждает ему дорогу. Демон гневно отстраняет его: «Здесь больше нет твоей святыни, здесь я владею и люблю».

Картина вторая

Келья Тамары. Преследуемая мыслью о Демоне, она и здесь, в монастыре, не может обрести покоя. Тоской и грустью преисполнено ее ариозо:

Ночь тепла, ночь тиха, не могу я уснуть,
Неотвязной мечтой занята: кто б он был?

Появляется Демон. Свет в лампаде гаснет. За сценой слышен голос сторожа. Тамара и Демон не отрываясь смотрят друг на друга: «Кто ты... кто ты... молви...» — «Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине».

Ария Демона переходит в дуэт Демона и Тамары: «Речь твоя опасна, тебя прислал мне ад иль рай?»

Тщетно пытается Тамара противиться охватившим ее чувствам любви и сострадания. Демон клянется в своем отречении от зла:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем.

...Встает заря. Звучит утренний колокол. Доносится пение монахинь. Последние попытки сопротивления Тамары гаснут, она вся во власти Демона. В этот момент появляется ярко освещенный Ангел и показывает на тень убитого князя. Тамара вырывается из объятий Демона и падает мертвой.

В отчаянии Демон проклинает весь мир и со страшным грохотом проваливается сквозь землю, раздается удар грома, монастырь рушится.

Ангел возносится к небу с телом Тамары. Опера заканчивается торжественной, светлой музыкой. Как далекое воспоминание в оркестре еще раз умиротворенно звучит тема Демона.

А. Живцов

МУЗГИЗ
Ленинград 1950

Редактор А. П. Зорина
Техн. редактор Е. В. Ольховская
Корректор Н. К. Яковлева
Оформление комплекта художника В. Л. Кубашевского

Подписано к печати 25/III 1960 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂ Печ. л. 0,5
Бум. л. 0,25 Уч.-изд. л. 0,37 Тираж 2000 Заказ № 107

Типография № 12 УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Литейный пр. 55

